

Знакомьтесь: Изобретатель СССР и Литератор

(продолжение, начало в №37)

В журнале №37 моё повествование о творчестве Александра Обухова закончилось на получении им Диплома победителя Всероссийского конкурса им. Николая Рубцова. Такая оценка его работы, возгоревшаяся страсть к дальнейшему постижению лирики Рубцова и популяризации творчества Поэта – подвигла Александра на идею создания Рубцовского центра в Иркутске. Соображение было высказано на писательском собрании, одобрено. Известно, что инициатива наказуема, поэтому и автору идеи собрание предложило организовать и возглавить Центр. На базе библиотеки №12 Иркутска в 2006-м году появился «Приют Рубцова».

Работа «Приюта» привела к установлению прочных связей с Рубцовскими центрами Москвы, Санкт-Петербурга, Артёма: идёт обмен письмами, презентациями, фотографиями; состоялась переписка с друзьями Рубцова: Геннадием Фокиным и Станиславом Куняевым. Началось проведение рубцовских встреч в библиотеке. В связи с этой работой Обухов получает фотографию руководителя Санкт-Петербургского Рубцовского центра – поэта Сергея Сорокина с дочерью Николая Рубцова Еленой (в центре).

Параллельно с общественной работой Александр Обухов издаёт в 2006-м году сборник стихов для детей «Светлячок».

... А сейчас уместно вернуться в далёкое прошлое Александра Ивановича – 1978 год. Он вспоминает:

– Год тысяча девятьсот семьдесят восьмой не был бы

для меня каким-то особенным, если бы не одно событие. Я с дочкой ехал на курорт в Ессентуки и попутно остановился у родственников в г. Сосновый Бор, где находится Ленинградская атомная станция.

Прекраснейшее местечко! Ели, пронизывающие облака! Лишайник-бородач, свисающий до земли! Речушки и ручьи. Озеро...

Через день приезда родственник говорит:

– Саня, через дорогу – книжный магазин, там сборник Рубцова «Подорожники». Он будет признан выдающимся поэтом XX века. Купи стихи.

Сборник обрётён. Здесь же открываю. Читаю. Поваяло классикой: Кольцов, Никитин, Есенин... Покупаю ещё четыре экземпляра – для друзей. Мелькнула наглая мысль: почему Рубцов, а не я – Обухов – выдающийся поэт? – Интересно.

– Идут годы, десятилетия... – задумчиво продолжает А.И. «Почему Рубцов?.. Рубцов», – крутится в голове. Спонтанно и осознанно обретаю сборники Рубцова, статьи о его творчестве. Чтение учащает пульс: Рубцов – что это? Прошло 28 лет! Где-то в 2006-м году наступает озарение: «Я, кажется, прикоснулся к таинствам поэзии Рубцова – и не только его!». На эту тему со мной заговорили редчайшие фолианты XIV-XVIII вв., книги, книжицы и статьи, обрётённые за десятилетия. Вздолнованно и вдохновенно пишу первую научную статью «Поэтический словарь и духовная сущность стихотворений Н.М. Рубцова». Материал публикуется в 2007-м году межвузовским (Москва-Иркутск) сборником научных статей «Три века русской литературы». Редактируют сборник профессора Ю.И. Минералов (Москва, институт им. Горького) и О.Ю. Юрьева (Иркутск, Академия Образования). Подобную статью публикует альманах «Звезда полей-2007» – и Рубцовский центр вручает Диплом лауреата Всероссийского конкурса в номинации «Проза».

– Безусловно, это был успех, – продолжил А.И. – А через год, после первой статьи, опубликовал в «Звезде полей» вторую – «Анализ двух стихотворений по торсионной

• А.И. Обухов

методике». В ней, по качественно новому подходу, с привлечением математического анализа, были рассмотрены стихи Рубцова «Видения на холме» и Евтушенко «Идут белые снежи...».

...Я – автор данной статьи – записал изложенное Александром Ивановичем. Слова «по торсионной методике» ошеломили меня и прекратили общение. Я, как технар, понимал слова «торсион, торсионный», относящиеся к вращению. Но – какое отношение может иметь техника, физика к Поэзии?! Я помнил пушкинское из «Моцарта и Сальери», где написано: «Звуки умертвив...Поверил //Я алгеброй гармонию». Нет! Не надо мне диалогов с А.И., и не буду писать статью о его творчестве. Но его статью о торсионе всё-таки прочитал. Что-то запало в голову.

В молчании-разобчении прошло года два. И вдруг неожиданно, 2009-м году, от А.И. – телефонный звонок.

– Сергей Феофан, здравствуй! Можно тебя порадовать-огорчить торсионом?! Всё прошло успешно! Я издал книгу «Слово о букве». Сплошной торсион! Предисловие написал известный прозаик, лауреат Большой литературной премии Ким Балков. Что тебе ещё надо?

– Да, собственно, ничего. Соберусь со временем, превозмогу отчуждение, прочитаю.

– Хорошо. До встречи, – прозвучало в ответ.

Позднее узнаю, что в этом же 2009-м году – Юбилейном Пушкинском! – А.И., уже по заказу Ольги Юрьевой, пишет статью «Сакральный смысл автографов и рисунков Пушкина». Боже мой! Сколько уже написано о Пушкине! Что же мог мой друг-приятель открыть нового в творчестве Гения, чтобы опубликоваться в столь престижном издании «Три века русской литературы»? Взял же размах «старик», ранее не принимаемый в Союз писателей! Но – Александр Иванович работает...

Под напором таких оценок-аргументов в пользу работ Александра – внимательно прочитываю книгу «Слово о букве», вникаю в статьи. Чтобы развить моё понимание в способах оценки и критики литературных произведений, А.И. вводит меня в эту область, – и появляется у меня фолиант Белинского «Избранные сочинения» (Госиздат Художественная литература, 1949 год) и книга учёных Комина и Прищепы о Евтушенко «Он пришёл в XXI век». Вместе с этим, я уже с интересом читаю новые статьи друга, заметки о «Слове», переписку по этой теме, – и с его помощью пишу новые строки.

Урожайный 2010 год

Год 2010-й открывается для Александра Обухова награждением его Дипломом лауреата Международного поэтического конкурса «Звезда полей».

Однако он не прерывает научных исследований творчества Рубцова, всё более и более углубляясь в эту тему. Так рождается статья, в которой Александр уделяет внимание творчеству поэта-эстрадника Евтушенко. Статья носит острый полемический характер. Такая её направленность была вызвана тем обстоятельством, что ранее упомянутые евтушенковеды Комина и Прищепка, в книге «Он пришёл в XXI век», тужатся «с пеной у рта» доказать, что первооткрывателем деревенской темы был Евтушенко.

Статья Обухова «Николай Рубцов и «первооткрыватель» Евтушенко», опубликованная в «Трёх веках русской литературы» в 2010-м году, №22, развенчала мифы, надуманные Коминым и Прищепой.

...В качестве доказательства своих домыслов они приводят стихотворение «первооткрывателя» Евтушенко «Ирпень», датированное 1961-м годом. У Рубцова тема деревни отражена в стихотворениях «Два пути» (1950),

«Деревенские ночи» (1953), «Встреча» (1955), «Прекрасно пробуждение земли» (1957). Год 1960-й знаменуется подлинными шедеврами рубцовой лирики «Видения на холме», «Добрый Филей», «Долина детства», посвящёнными деревенской теме. Так кто же первооткрыватель? Естественно, не Евтушенко!

Тема о Евтушенко разбудила память А.И., и он азартно изложил.

– Справедливости ради, следует сказать, что я, как и тысячи читателей-почитателей, восхищался Евгением Александровичем. Столько смелости, задора, хлёсткости в стихах! – Всё умело преподносилось кумиром. Эффект усиливался тем обстоятельством, что другие, так называемые «тихие лирики», не издавались. Литературные ловкачи просто не давали им дорогу ни в издательства, ни в редакции. Активно в этом направлении работал и Евтушенко. Но всё это было мною узнано намного позднее. А в то время...

Первая памятная встреча произошла в узком кругу-застолье в кафе «Баргузин», после евтушенковского вечера в ДК «Современник», где-то в 1973-м году. Прочитанное мною стихотворение «Я из горной породы» тронуло Евгения Александровича, и мы кратко обменялись соображениями. После этого он оставил очень лестный для меня автограф: ну не каждого же мэтр удостаивал словами «Дорогому... от товарища по заботу баббита». Небезынтересно появление в автографе слова «баббит». Оно прозвучало в стихотворении. «Я не весь из базальта, // Есть прожилки баббита, // Потому от работы руки малость оббиты».

Евгений Александрович заключил: – Интересное слово «баббит». Ранее в литературе я его не встречал. Известно, что Евтушенко любил неожиданные «выковыристо-заковыристые» слова.

Е В Г Е Н И Я Е В Т У Ш Е Н К О

Я СИБИРСКОЙ ПОРОДЫ

Дорогому
Семю
Обухову -
об Филейке
но заботу баббита

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1971

Евтушенко

~ 1973 2
Обухов

В очередной приезд Евтушенко, лет через пять-шесть, в ресторане гостиницы «Южная» состоялась вторая встреча-застолье. К этому времени я уже был знаком со стихами Рубцова, Николая Тряпкина, Ольги Фокиной – представителями «тихой лирики». Для меня нимб Евгения Александровича как-то приугас и уже не лучился радужными красками...

Александр Иванович умолк, и процесс его прозрения стал для меня понятен, поскольку на память пришло стихотворение народного поэта Бурятии Андрея Румянцева, которое аналогично соображениям Александра Обухова.

***

Николаю Рубцову

В пустой трубе эстрады шум затих,
И трубачам пришлось посторониться,
Застенчивый и скромный русский стих
На звёздной отпечатался странице.

И каждый тот, кто с русской душой,
Читает сокровенного Рубцова;
В сыром углу, в избушке небольшой
Так согревает солнечное слово.

Родные не тускнеют письмена.
Над чуждой книгой пыль забвенья вьётся.
Как всё же справедливы времена –
Шум утихает, небо остаётся!

Возвращаясь к монографии Обухова «Слово о букве», следует сказать, что в 2010-м году он получает за неё Диплом победителя Всероссийского и Диплом лауреата Международного конкурса «Звезда полей-2009», в номинации «Проза». Это был полный триумф торсионной методики, доказавшей своё право на существование, как для анализа литературных, так и графических работ.

Имея такую поддержку, Александр Иванович высылает книгу профессору Литературного института им. Горького, другу Николая Рубцова – Станиславу Юрьевичу Куняеву. Отзыв не заставил себя долго ждать!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

*Здравствуй Александр,
Прочитал твое «Слово о букве»
Благодарю за многолетнюю,
трудолюбивую работу и помощь
Били, Тряпкина, Рубцова, о многом
Косицина
Всего доброго.
Ваш С.Ю. Куняев*

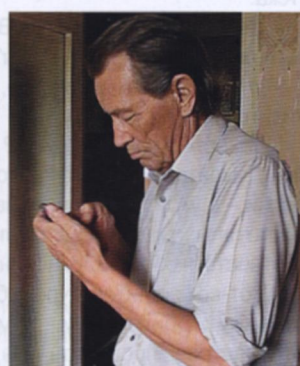
Александр также высылает монографию ещё одному другу Рубцова, сослуживцу по Северному флоту, члену Союза писателей России – Геннадию Петровичу Фокину (г. Находка). Человек преклонного возраста (74 года) нашёл нужным ответить пространным письмом. Здесь дан фрагмент.

Уважаемый Александр Иванович! Здравствуйте! И с Новым годом! Извините, что задержался с ответом, тоже нездоровилось – все же годы берут свое... К тому же, заканчивал большую книгу «Записки очевидца» - это литературная запись всего, чему я был свидетелем в течение пятидесяти лет на берегах залива Америка, где и стоит мой город Находка. Его начинали строить заключенные знаменитой Транзитки, через которую прошли тысячи и тысячи невинно осужденных на Магадан и Колыму (Жженов, Русланова, Утесов, немного не доездив до Транзитки Осипа Мандельштама – он умер в лагере на Второй речке под Владивостоком). Список можно продолжать... Александр Иванович! Очень внимательно прочел Вашу книгу, даже некоторые члены нашего литературного клуба «Элегия» ее прочитали, а у нас пять членов Союза писателей России. И вот их мнение: такого глубокого исследования творчества Николая Рубцова еще не было в российской литературе! И вообще о Русской Поэзии! Спасибо Вам от литераторов Находки! Александр Иванович, очень рад нашему заочному знакомству. Над письменным столом висят около десятка дипломов за мои книги, стихи и песни. Последний по времени – Диплом Рубцовского центра в конкурсе «Звезда полей». Александр Иванович! Пусть наступивший 2010-й Год принесет Вам душевное и духовное удовлетворение. И за любым застольем мой первый тост: «Будь здоров без докторов!»

Геннадий ФОКИН,
член Союза писателей России
г.Находка.

• С.Ю. Куняев

• Г. П. Фокин

Отзывы С.Ю. Куняева и Г.П. Фокина Александр считает одной из лучших наград за книгу.

Добротной статьёй «В процентах от чистого листа» отметила выход монографии журналистка Ирина Ваулина в журнале «Призвание» №1, появились статьи С. Савинской «Тайная сила буквы», М. Константиновой «Буква» об Обухове, И. Михаленко «Слово о букве». Исследовательская работа ангарчанина.

Нельзя не упомянуть, что вместе с этими профессиональными отзывами, статьями, Дипломами имеется и дилетантская, сугубо поверхностная статья критика В.В. Кириченко (журнал «Признание», №2). Разобраться в критиках разного рода мне помогла статья Белинского «Речь о критике» из ранее упомянутого фолианта. В статье написано (стр. 379-380), что есть критик, который «не зная о современном состоянии теории изящного... всё выводит из себя, опираясь на собственных воззрениях, чувстве и вкусе. Это критика добродушного невежества. Это литературная тля, о которой не стоит и говорить». Далее Белинский выделяет «витязей пристрастно-личной критики», именуя их «саранчой литературною. Здесь, чем умнее такой критик, тем вреднее он для вкуса неустановившегося общества: его литературному бесстыдству нет никаких преград».

Вот и критик В.В. Кириченко, для начала, даёт советы редакции, публикующей статью о книге Обухова, что она должна производить «более тщательный отбор материалов». Далее пишет: «Попытка А. Обухова математически обосновать мистическую составляющую не выдерживает, на мой взгляд, критики... привязка анализа творчества поэта Николая Рубцова... у меня лично вызывает улыбку». Следует обратить внимание на «улыбку», коей Кириченко желает унизить Обухова. У Белинского по этому поводу читаем, «...решительный тон в глазах его (т.е. критика, – С.Д.) есть сильнейшее логическое доказательство истины, а насмешка – признак гения, который до того велик, что для него нет ничего великого».

О монографии «Слово о букве» написаны статьи, отзывы, заметки, но ни один из авторов не претендует на роль критика, – очень многогранна, энциклопедична книга по теме развития буквенного письма. В.В. Кириченко претендует, и за ним – право выбора.

Для всех навеки

Александр Иванович – с целью сокращения моей работы над данной статьёй – предоставил рукопись, которая представилась мне интересной и имеет прямое отношение к его творчеству. Привожу её в сокращённом виде.

«Пятница 10 сентября 2010 года светилась радужно: я собирался в любимую Мишелёвку – мою «поэтическую родину». Телефонный звонок и всё последующее несколько притушило радужные краски.

- Добрый вечер, Александр Иванович, – прозвучал знакомый голос Валентины Бужигеевой из департамента образования Иркутска.

- Добрый, добрый и Вам, Валентина Алексеевна. Слушаю. С чем пожаловали: дела? заботы?

- И то и то... Вы же знаете, год объявлен «Годом учителя», и близится 350-летие Иркутска.

- Да, естественно. И – что? Я пока к этим событиям непричастен. Думается, хватит того, что моя жена – Заслуженный учитель России – с утра до позднего вечера в гимназии. Ты её знаешь – вместе пятнадцать лет работали. А моё дело – литературная беззаботность, любви-вдохновения...

- Вот-вот... о литературе и беззаботности пойдёт речь. Я Вас приближу к Юбилею. «Ну, – думаю, – где-то в школах надо поэтические встречи проводить». На деле всё оказалось сложнее... Из телефона продолжалось:

- Так вот, дорогой Александр Иванович, мэрией и департаментом уже запланировано... Заслуженные учителя России, проживающие в Иркутске, в одном из скверов создают аллею. На входе планируется установить мемориальный знак: доску, камень, стелу... На знаке должен быть текст: кому, в связи с чем, от кого – аллея. Понимаете?

- Понимаю. Витязь на распутье, перед ним – камень «Прямо пойдёшь...».

- Александр Иванович, не шутите и в сказку не уклоняйтесь. Дело серьёзное, важное – очень. Вам надо сочинить текст – мемориальный. Очень прошу.

- Простите, но при всём уважении к Вам, я не могу этого написать. Малейшая неточность – и вечный позор всем участникам. В таком тексте не только слово, но каждая буква на учёте. Вспомните текст Державина «Здесь лежит Суворов». Три вечных слова! Ольга Берггольц «Никто не забыт, ничто не забыто». Я вижу в музее Пушкина «Здравствуй, племя младое, незнакомое!». Чувствуете требования, уровень? Не могу.

- Вы же чувствуете всё. А это – уже полдела. Я верю: напишите!

- Но заказчикам, как правило, уже вчера нужен текст. И вам – вчера?

- Да что Вы?! Надо ко вторнику.

- Вы – что?! На мемориальный текст – три дня? Бывалые поэты говорят, что любой экспромт за неделю пишется. Здесь же – три дня. Ведь ни слова, ни буквы лишней... на века...

- А я и не прошу даже лишней буквы, дайте минимум, – лукаво продолжила собеседница.

- Ну что Вы! Я Вам талдычу, что этот минимум требует... Державина... Пушкина... Берггольц... А Вы – «дайте минимум».

- Уважаемый Александр Иванович! Я верю, что напишите. Пожалуйста. Спокойной ночи.

Какой «спокойной ночи»? – началось напряжённое беспокойство.

Пятница. Мишелёвка. 22 часа. Книжные полки. Обращаюсь к Державину, Пушкину, Рубцову: – Помогите...

...Беру Рубцова. В письме поэту Яшину он пишет, что в стихах «предпочитал использовать слова, которые звучали до нас сотни лет и столько же будут жить после нас». Такие слова – у Пушкина. Беру том его стихов. Читаю. «Люблю сей тёмный сад... сей луг. И ныне здесь, в забытой сей глуши... Но пусть мой внук услышит ваш приветный шум».

Уже далеко за полночь – надо спать, следовать мудрости «Утро вечера мудрее».

Суббота, 9 часов. Подъём. Умывание. Кофе, сыр. Прогулка по любимым тропам, по берегу Белой. Какие прощальные листья – золотые слёзы! – роняет ива... Задумчиво, медленно-тихо несёт их вода и, унося вдаль, кажется, растворяет их, вбирая в себя. Под порывом ветра шумит берёза – и затрепещет в воздухе, прощально махая ладошками, её улетающая в вечность листва. Всплывает «Роняет лес багряный свой убор»... И неведомо откуда возникает собственное, «Как весел и весом прощальный шум листвы».

«Да, да, – подумалось утвердительно, – если и не всё для мемориала, то есть нужные, вечные слова». Прогулка окончена. Полдень... Снова – к друзьям-книгам. Что-то мне Гавриил Державин подскажет.

*Но вышний дар богов – тогда
Сей дар богов лишь к чести...*

Какая мощь! Краткость! Подумалось: «Строки для деревьев аллеи уже могут быть написаны. А что со школой?.. «Сей дар богов». – Учителя ведь тоже дарят. Кому? Надо строки о школе». Включаю проигрыватель. Звучит «Школьный вальс» и – слова:

*Простая и сердечная,
Ты – юность наша вечная.*

Увлекло, задело душу слово «вечная». Под звуки вальса собрался на прогулку... Думы, мои думы... «Кажется для темы достаточно слов, – текст же краткий должен быть. Но как глубоко, магически формируют текст таланты-гении? В чём таинство-сакральность? Но разве не на эти вопросы ответил я в книге «Слово о букве» – Или всё в пустоту? Нет! Надо осмыслить».

...Посмотрим Блока «Заклятие огнём и мраком». Читаю «Работай, работай, работай». Интересно. А что у Есенина? – «Сыпь, тальянка, звонко.// Сыпь, тальянка, смело». Наш современник Рубцов продолжает традицию.

Плыть...плыть...плыть...
Мимо когильных плит,
Мимо семейных драм,
Мимо мозговых раи,Мимо мозговых драм...

На четыре строки – трижды «плыть» и троекратно «мимо»! А Ольга Берггольц – в мемориальном! – «не забыт...не забыто». Спасибо вам, гении!

Как быстро-незаметно, в думах-раздумьях, прошла суббота...

Воскресенье. Начало дня, что и в субботу. Затем неспешная прогулка в неповторимо-прекрасную осеннюю берёзовую «Есенинскую рощу». В связи с этим вспомнилось своё – раннее. «Роща нарядна. Смеются берёзы. Охватит их ветер, а вскоре – морозы». Осмысливаю вечные, гениальные строки поэтов. Да только ли строки?! У Лермонтова – на три строки! – четыре «За», пятикратная аллитерация «с», а также «т».

За всё, за всё тебя благодарю я,
За тайные мучения страстей,
За горечь слёз, отраву поцелуя.

Лермонтовское «За» – троекратно (в одной строке!) у Есенина, и – пять «а».

Заглушила засуха засевки.

Понедельник – последний урочный день... Я, кажется, насыщен всем необходимым. Предыдущий день, после долгих размышлений-поисков, определил стержень поэтического текста. Надо было почувствовать душой, найти это ключевое слово – мемориальное!

...После ознакомления с полным текстом статьи Обухова «Для всех навеки», из беседы с ним я осознал: какой титанический труд вложен им в три строки мемориала... Когда у гениального Пушкина читаем «На берегу пустынных волн», то мы не знаем, что слово «пустынных» было четвёртым вариантом. Не надо быть провидцем, чтобы понять, сколько было вариантов у Александра Обухова. Но работа была закончена к сроку и отдана.

Сей вечный шум листвы,
Что вечный школьный класс,
Для всех навеки.

Александр далее вспоминает об умозаключениях работниц департамента, переданных ему Валентиной Бужигеевой. Они звучали. «Это что-то знакомое... Где-то уже читала. Не припомню автора... Но что-то из классики. Да, я также думаю». Первый круг пройден. Далее текст передаётся руководителю департамента Перегудовой Валентине Васильевне; она его одобряет и представляет на утверждение заместителю мэра Иркутска – Вобликовой Валентине Феофановне (должности руководителей названы на 2010-й год. - С.Д.).

Мемориальный текст получил право на вечное существование в сквере на перекрёстке улиц Франк-Каменецкого и Карла Маркса в Иркутске».

Кратковременное переключение на работу с мемориальным текстом не отвлекло Александра от «рубцовской темы», и

он продолжил её в 2010-м году двумя статьями, с последующим получением Дипломов лауреата Всероссийского конкурса в номинации «Проза».

Дорогу осилит идущий

Год 2011-й ознаменовался для Александра Обухова переходом в новое качественное состояние, – он становится консультантом В.К. Мещерякова по дипломной работе «Становление и развитие литературного творчества А.И. Обухова», выполняемой в Восточно-Сибирской Государственной Академии Образования. Защита работы завершилась оценкой «отлично».

Профессор указанной Академии – Юрьева О.Ю., являющаяся редактором сборника «Три века русской литературы», публикует, в этом же году, статью Александра Обухова «Русское сито». Альманах «Звезда полей» – статью «Письменность и звуки». Обе статьи посвящены творчеству Рубцова.

В событиях 2012 года Александр Иванович отмечает два момента: издание поэтического сборника «И снова жизнь!..», а также – получение Юбилейной медали «В память 350-летия Иркутска».

В 2013-м году А.И. принимает участие в 4-ом Международном поэтическом конкурсе и получает Диплом лауреата.

Важной вехой в своей социальной жизни 2015 года Александр Обухов называет работу в качестве доверенного лица кандидата на должность Губернатора Иркутской области С.Г. Левченко. В том, что Усольский район дал, из числа жителей, большинство голосов за Левченко, есть и его заслуга.

2015-й год также отмечен двумя Юбилейными событиями: 830-летием со дня похода князя Игоря против половцев и 120-летием со дня рождения С.А. Есенина. Глубоко зная творчество Поэта и знаменитое «Слово о полку Игореве», Александр Иванович пишет пространную статью «Сакральное в художественном тексте «Слова о полку Игореве» и творчество Сергея Есенина». Естественно, что межвузовский сборник научных работ «Три века русской литературы» публикует статью, в которой показана глубинная общность «Слова» со стихами и прозой Есенина.

«За огромный вклад в развитие культуры Иркутской области, за личное участие в нравственном и эстетическом воспитании нового поколения», Александр Иванович получает в «Год литературы – 2015» благодарственное письмо Министерства культуры и архивов Иркутской области.

Апофеозом литературоведческой работы по «рубцовской теме» Александр Обухов считает Диплом Гран-при, полученный от творческого Центра имени Н.М. Рубцова в январе 2017 года.

В марте этого же года А.И. получает Диплом лауреата 2-го Международного поэтического Интернет-конкурса.

Исследования творчества Н.М. Рубцова продолжаются...

■ Сергей ДУБИНИН,
г. Ангарск

От редакции: коллектив журнала «Признание» искренне поздравляет А.И. Обухова с заслуженными наградами и желает дальнейших успехов по всем направлениям его творческой работы.